

Евгения Александровна Карпинская родилась в Петербурге, 22 /10 по ст.ст./ августа 1874 г., в семье геолога Александра Петровича Карпинского - в то время профессора Горного института. Матерью ее была Александра Павловна Карпинская, урожд. Брусницына.

Е.А. училась в Василеостровской женской гимназии, которую окончила в 1890 г. Затем она поступила в Петербургский женский педагогический институт, где обучалась на Историко-филологическом факультете. Окончила его /не вполне уверен в точности срока. - А.Т./ весной 1894 г. Насколько могу судить по рассказам Е.А., обучение в названном Институте было поставлено хорошо, обучавшиеся в нем приобретали солидные знания по специальности, совершенствовались в знании иностранных языков. Впрочем, основы знаний в последнем отношении Е.А., как и ее сестры, приобрела еще дома /и отчасти в школе/. Французский язык часто применялся в семье Карпинских, им нередко пользовались члены семьи в общении между собой. Немецкий в той или иной степени также был знаком всем. Кроме того, Е.А. и ее сестры брали на дому уроки английского языка у приходившей к ним учительницы. Е.А. уже с детства проявила большие способности к изучению языков, легко "схватывала" стиль каждого изучавшегося языка, быстро начинала управляться с литературой на нем, овладевала разговорной речью. Последнему способствовало появление в доме Карпинских различных иностранных гостей, разговор с которыми велся либо на французском яз. /в то время - общепринятом международном языке; его в той или иной степени знали почти все иностранцы, приезжавшие в Петербург/, либо - если было возможно - на родном языке приезжего.

К какому времени относятся первые выезды Е.А. за границу, я не запомнил. Возможно, что она сопровождала Александра Петровича в одной из его заграничных поездок в первой половине

девяностых годов.

Не будучи по образованию естествоиспытателем, Е.А. приобретала различные сведения из области геологических наук, гл. обр., как участница общих бесед, ведшихся Александром Петровичем с его коллегами. Из отечественных ученых, часто бывавших в доме Карпинских в 80-е - 90-е - 900-е годы, следует назвать, в частности, Ф.Б. Шмидта. Тогда же и раньше, за все время проживания Карпинских на территории Горного института, в доме А.П. нередко бывали его коллеги по Институту - представители различных специальностей. Общение со всеми этими людьми, принадлежавшими к поколению отца Е.А. /нередко и старшими, чем он, по возрасту/, несомненно сыграло существенную роль в формировании как интересов, так и знаний Е.А. Интерес к определенным людям и к области их работы побудил Е.А. к ознакомлению и с рядом литературных трудов по геологии и палеонтологии.

В конце девяностых годов Е.А. специально занялась изучением геологических наук геология и палеонтология в Мюнхенском университете, где она работала в лаборатории К.Циттеля. Никакого формального диплома она не получала, но значительную часть объема университетского курса по геологическим специальностям освоила.

Но, насколько я могу судить и по своим собственным впечатлениям, относящимся к гораздо более позднему времени /в частности 20-е годы/, основным источником разносторонних знаний Е.А. являлось живое общение с различными учеными, а также /это было связано с ее знанием иностр. языков/ большого объема работа по переводу геологических работ с иностранных языков на русский и с русского на иностранные. В частности, рукописи Ал.Петр., предназначенные к публикации за рубежом, большей частью переводились ею. В других областях /кроме геол.наук/ знания Е.А. также обогащались благодаря переводной работе и

личному общению с учеными различных специальностей.

Значительную роль в жизни Е.А. сыграл, судя по ее рассказам, ~~Второй~~ VП-й Международный геологический конгресс, состоявшийся летом 1897 г. в Петербурге. А.П. Карпинский являлся председателем Оргкомитета, а затем - президентом этого конгресса, прошедшего, как известно, с исключительным успехом. Рабочий аппарат Оргкомитета был предельно ограничен, в основном работа велась на общественных началах. В ней деятельное участие принимала Е.А. Участие в приемах, заседаниях, а затем - продолжительная поездка с экскурсией Конгресса на Урал /которой руководил лично А.П. Карпинский/, были несомненно одним из существенных этапов в формировании Е.А. как человека, в той или иной форме принимавшего в течение многих лет активное участие в жизни науки.

Во время Конгресса, или несколько раньше, Е.А. познакомилась с молодым тогда геологом И.П. Толмачевым, за которого несколько позднее вышла замуж /когда он перевелся на работу из Юрьева в Петербург, в Геологический музей Акад.Наук, под начало Ф.Б.Шмидта/. Вместе с И.П. Е.А. ездила за границу, в частности они вместе находились в Мюнхене, у Циттеля /И.П. обрабатывал в его лаборатории свои материалы по палеозою Кузнецкого бассейна/. На семейной жизни Е.А. останавливаться не буду. Сложилась она неудачно /Е.А. и И.П. развелись в начале 1907 г./ и, насколько могу судить, мало отразилась на всей последующей жизни Е.А.

После развода и до 1914 г. Е.А. вместе с двумя сыновьями /Павлом - 1901 г. рожд., умер в 1949 г., и Александром - 1903 г. рожд./ жила в семье А.П. Карпинского, затем ряд лет отдельно, а с 1919 г. - снова у А.П. Карпинского.

Заложившиеся начиная с ранней молодости Е.А. многообразные знакомства с различными учеными и общественными деятелями, склонность к общественной и организационной работе /и умение вести

ее/, превосходное знание ряда европейских языков /Е.А. в совершенстве владела французским, немецким, английским, итальянским, испанским, шведским - на них она говорила вполне свободно; в целом ряде других языков могла переводить/ способствовали тому, что она все шире вовлекалась в научно-общественную жизнь. Она участвовала в работе ряда международных конгрессов /Судоходный конгресс в Петербурге, в последующей экскурсии по Волге - 1909/, XI-й Межд.Геологический конгресс в Стокгольме ⁽¹⁹¹²⁾ и др.; полагаю, в частности, хотя у меня и нет точных данных об этом, что она могла участвовать и в X-м Межд.геол.конгрессе/. Повторно она ездила за границу, чаще всего в Италию, где обычно гостила в семье гес-лса Дж.Капеллини /на вилле в Порто-Венере/, бывала в Риме, Флоренции. После 1-й Мировой войны и Революции, она совершила самую значительную из своих заграничных поездок, сопровождая А.П.Карпинского - как Президента Акад.Наук и старейшего русского геолога - в его поездке на Международный геологический конгресс в Мадриде /1926/ и по ряду стран Европы /Германия, Бельгия, Франция, Англия, Италия/. В последний раз она ездила за границу /также вместе с А.П. К-м/ летом 1935 г. - в Англию.

В годы, предшествовавшие 1-й мировой войне и Революции, Е.А. работала в различных гос. учреждениях, во время войны - в одном из штабных учреждений Военного министерства /гл.обр. как переводчица/, после Октябрьской революции была переводчиком в Военно-морском контроле /если не ошибаюсь в названии учреждения.../, в Особом отделе Ленинградской ГубЧК. В начале 20-х гг. помогала А.П. Карпинскому в разных работах частным порядком. Затем - стала сотрудником Физико-математического института АН /директором его был тогда Вицепрезидент АН В.А. Стёклов/, принимая то или иное участие и в работах органов АН, обслуживавших Президиум. После выделения из состава Физ.-матем. института отдельного Сейсмологического ин-та, она перешла в его состав, продолжая сотрудничать

и в органах Президиума АН. В качестве сотрудницы Сейсмологического института Е.А. часто оказывала помощь как старшим его работникам, так и молодым, начинающим ученым при подготовке их статей для издания за границей. Е.А. принимала активное участие в подготовке и проведении организовывавшихся при Сейсмологическом институте совещаний, сессий. Равным образом, она участвовала и в ряде совещаний, организовывавшихся Президиумом АН и его комиссиями /Совет по изуч. производительных сил, Полярная комиссия и др./, особенно в тех случаях когда к участию в этих совещаниях привлекались иностранные ученые. Помощь Е.А. была особенно ощутительна в тех случаях, когда требовалось срочное оформление протоколов и других документов совещаний на том или ином западно-европейском языке. Для примера можно назвать работу 1-й сессии Международной комиссии 2-го Межд.полярного года, проводившуюся в Ленинграде в августе 1930 г. - На большей части заседаний Е.А. лично не присутствовала. Протокольные записи велись ученым секретарем Полярной комиссии. Заседания /по ходу которых дискуссии велись на четырех языках/ заканчивались в середине дня. Уч.секретарь срочно обрабатывал все записи, сделанные по ходу заседания, вечером они поступали на просмотр к Е.А. и она оформляла окончательный текст протокола на французском языке. Рано утром текст поступал /перепечатанный на машинке с лат.шрифтом/ к специально приглашенному переписчику, который размножал его в чистовом оформлении. В 10 ч. утра открывалось очередное заседание Международной комиссии, начинавшееся с чтения и утверждения протокола предыдущего заседания /заканчивавшегося накануне во второй пол.дня/. Протоколы были затем опубликованы без единой поправки. Разумеется, это было возможно лишь благодаря тому, что перевод всех записей на французский осуществлялся на самом высоком уровне. В дальнейшем не раз приходилось слышать, что матери-

алы разного рода совещаний и конференций, оформлявшиеся для издания на различных языках /тексты докладов, записи дискуссий, резолюции и пр./, в тех случаях, когда эта работа выполнялась Е.А., шли в печать без всякой дальнейшей обработки.

При переезде Академии Наук в Москву, куда в частности был переведен и Сейсмологический институт, Е.А. сохранила связь с ним. Ее проживание в Москве было, однако, непродолжительным: она переехала туда вместе с А.П. Карпинским, в 1935 г., а после его смерти - осенью 1936 г. - возвратилась на жительство в Ленинград. При этом, она продолжала выполнять различные работы по линии Сейсмологического института АН.

Необходимо также отметить, что Е.А. участвовала /уже после смерти А.П. Карпинского/ в подготовительных работах к ХУП-му Международному геологическому конгрессу /лето 1937 г./. В 1945г. она приняла некоторое участие в проведении 220-летнего юбилея Академии Наук СССР.

Рассматривая деятельность Е.А., связанную с работами Академии Наук, в целом, определить подлинный объем ее оказывается довольно трудным, т.к. большая часть результатов этой работы как бы растворялась в совокупности работ определенного института, комиссии и т.п. Многие научные работы, печатавшиеся за рубежом, были переведены на иностранные языки Е.А. - Но фамилия переводчика по традиции указывается лишь при публикации перевода уже опубликованной на другом языке работы. В данном же случае речь идет о работах, впервые публиковавшихся на том языке, на который они были переведены Е.А. - Только опрос многочисленных авторов /а многих из их числа ныне и в живых нет.../ мог бы дать основание для правильного суждения об объеме работы, выполненной Е.А. в этом направлении. Столь же трудно оценить

и объем той помощи, которая оказывалась Е.А. организации тех или иных мероприятий, проводившихся Академией, помощи молодым ученым в освоении литературы на иностранных языках, разного рода консультаций и т.п. - Во всяком ~~подобном~~ случае сделано в этой области было много, и деятельность Е.А. в этом отношении сыграла существенную положительную роль в жизни тех коллективов, с которыми она была так или иначе связана.

В последние годы жизни Е.А. много занималась вопросами, связанными с изданием трудов А.П. Карпинского, а также подбором различных биографических материалов, имеющих значение для освещения жизни А.П. К-го и его сородичей.

Думаю, что о некоторых сторонах деятельности Е.А. могли бы сообщить интересные данные акад. С.Л. Соболев /начинавший свою научную работу в стенах Сейсмологического ин-та/, проф. Купрадзе /д.член АН ГрузССР, в прошлом аспирант Сейсм.ин-та/, различные сотрудники Геофизического ин-та АН, принадлежащие к старшему поколению. Из геологов и палеонтологов наиболее тесный контакт с Е.А. - до последних месяцев ее жизни - поддерживали чл.-корр. АН СССР И.И. Горский и проф. Р.Ф.Геккер.

4/У.1963

 /А.И. Толмачев/